

— Я помню, сяо Цинь, ваш бывший менеджер, сестра Мэйя, сейчас работает с Ци Яном? Неужели она вам ничего не рассказывала? Ходили же слухи, что на Рождество он прокинул телеканал ради свидания.

— Хм, кажется, что-то такое было, — нахмурилась сестра Мэйя. — Но сяо Цинь мне действительно ничего не говорила. Странно даже. Если бы что-то происходило, она бы уже давно со мной сплетничала.

Значит, всё это могло быть просто недоразумением? Брат Кай знает, что Ци Ян бесит меня больше всех, вот и выставил его щитом, чтобы специально вывести меня из себя?

Как бы то ни было, это разъедающее изнутри чувство неопределенности, когда земля уходит из-под ног и не находишь себе места, было не из приятных. Чжу Лин плохо спал всю ночь, а на следующий день открыл расписание — вот чёрт! — и надо же было наткнуться на то же самое шоу, где опять участвовал Ци Ян!

Ну и ладно, как раз к лучшему!

Его менеджер, сестра Тун, ходила как по минному полю.

У этого шоу были отличные рейтинги, да и формат идеально подходил характеру Чжу Лина, обещая прекрасный прирост фанатов. Сестра Тун с трудом выбила это участие и ужасно боялась, что её звезда в самый ответственный момент снова начнет капризничать.

Однако, на удивление, весь день Чжу Лин сидел тише воды, ниже травы.

Даже все провокации Ци Яна на съемках он молча снес.

Сестра Тун вздохнула с облегчением, решив, что её подопечный после серии ударов судьбы наконец-то вырастет и становится умнее. Однако она и подумать не могла, что после съемок её эстрадная звезда отошлет её подальше и совершит нечто совершенно глупое и нелепое.

Чжу Лин сел за руль и проследил за Ци Яном.

...

Зимний остров Ольхон был со всех сторон окружен лазурным льдом озера Байкал. По острову были рассеяны милые миниатюрные деревянные домики, украшенные гирляндами и благоухающие хвоей.

На острове хватало солнца, в отличие от беспросветно пасмурного и холодного Иркутска. Деревянные дома отлично сохраняли тепло, а в сочетании с кондиционерами здесь было тепло и уютно.

Вот только кровати огорчали.

Хотя они были пышными, пружинистыми и очень удобными, из-за того, что первыми туристами на острове были преимущественно японцы, кровати подгоняли под их комплекцию — все они были одинаково узкими и короткими.

Человеку с ростом один метр восемьдесят три вытянуться на них было просто невозможно.

А уж с ростом метр восемьдесят семь и подавно...

Во всех домиках стояло по две односпальные кровати. Там и так было тесно дальше некуда, но директор Ли еще и капризничал — ну никакой совести!

— Не пойду!

— Будь умницей, — кротко уговаривал Цзи Кай. — Посмотри на себя, ты же спиной прямо к стене прижался! Вчера чуть шею не свернул, помнишь? Иди на свою кровать. Наши кровати разделяет только тумбочка, тут и метра нет! Хочешь, я руку протяну и буду держать тебя за руку?

— Не хочу! Я хочу спать в обнимку!

— ...

Спать в обнимку — звучит ужасно мило, правда?

«Спустя два года у одного развился плечелопаточный периартрит, а у второго — шейный остеохондроз».

Это анекдот. Но судя по опыту последних нескольких дней, Цзи Кай был твердо уверен: анекдот этот абсолютно жизненный!

Пока он предавался этим мыслям, человек сзади сильнее сжал его в объятиях и глухо пробормотал:

— ...Ты меня больше не любишь.

Цзи Кай залился краской.

Ли Вэйду — это нечто... Когда он упрямился и вредничал, он был несноснее любого нормального человека, но когда без смущения выдавал фразочки вроде «ты мне нравишься», «я тебя люблю» или «неужели ты меня больше не любишь?», это всегда заставляло врасплох.

— Признавайся, больше не любишь?

— Да нет же, как я смею...

— Тогда не прогоняй. Если я не обнимаю тебя, то не могу заснуть.

Голос его мгновенно стал жалобным и несчастным, и сердце Цзи Кая тут же сжалось от жалости. Правда, наряду с сочувствием хотелось немного поизвистить: сударь, а как вы до встречи со мной первые двадцать с лишним лет спали? Вполне себе нормально спали!

— ...

Спал, конечно. На снотворном, алкоголе и всяких странных таблетках. В итоге так угробил свое здоровье, особенно желудок... А ведь теперь с таким трудом...

Эх.

Сердце Цзи Кая снова превратилось в мягкую кашу.

Нет, нельзя всё время поддаваться, а-а-а! Если проанализировать, причина неудачи предыдущего брака в каком-то смысле заключалась именно в том, что ты целыми днями

баловал и потакал Чжу Лину, не решаясь его воспитывать!

Он же честно и серьезно обдумал это! Когда появится следующий партнер, при совместной жизни нужно пресекать любые дурные поползновения на корню, проявлять жесткость и ни в коем случае не наступать на те же грабли!

В итоге... всё пошло по известному месту...

Рядом с Ли Вэйду он не просто наступил на те же грабли: это непреодолимое желание бесконечно баловать его и потакать ему захлестывало с безудержной силой, усилившись в миллион раз!

Он абсолютно не мог заставить себя сказать:

Например: «Какого черта ты вечно указываешь, во что мне одеваться! Хватит покупать мне одежду! Что?! Ты серьезно хочешь изрезать мою любимую майку на половые тряпки?»

Или: «Мне в качалку нравится ездить на метро, правда не надо возить меня на машине! Я люблю фастфуд, на кой чёрт ты его от меня прячешь? И я не хочу курить электронки, это же полный отстой!»

И самое главное: «Пожалуйста, уважай моё личное пространство, не смей рыться в моем телефоне!»

...А, ладно. На самом деле в глубине души ему было плевать. Без лапши быстрого приготовления не умрешь, а телефон — да ройся сколько влезет, лишь бы ты был счастлив.

Это был просто полный финиш.

Каждый день его жизнь наполнилась сладкой мукой, от которой хотелось с размаху колотиться головой о подушку.

...

Каждый день Ли Вэйду, обнимая Медвежонка, спал невероятно сладко.

На следующее утро, едва открыв глаза, Ли Вэйду увидел Цзи Кая, который перед ростовым зеркалом у двери укладывал волосы. Тот зачерпнул пальцами немного воска и небрежно взъерошил шевелюру — движение получилось чересчур сексуальным.

— Что, засмотрелся?

— ... — Ли Вэйду вспыхнул и отвел взгляд.

Проблема узких кроватей в итоге разрешилась предельно просто и грубо.

Цзи Кай просто оттащил тумбочку, стоявшую между ними, и сдвинул кровати вместе, отчего стало куда просторнее.

Вот только до такого простого решения два человека, чей интеллект обнулился от любви, не могли додуматься ни вчера, ни позавчера, ни позавчера.

Скрипнул матрас, и красавец, буквально источавший гормоны с самого утра, усадился верхом на Ли Вэйду прямо поверх одеяла.

«Ты! Что опять задумал?!»

Ли Вэйдун не хотел этого признавать, но за эти дни Цзи Кай устраивал такие «внезапные атаки» уже далеко не в первый раз.

Хотя они и договорились пока не заходить слишком далеко, возможность несколько раз на дню оказаться поваленным и дразнимым вызывала где-то в глубине души тайный восторг. Вот и сейчас сердце его готово было взмыть в небеса.

Цзи Кай слегка улыбнулся.

В его глазах заиграли двусмысленные лукавые искорки, и он с силой надавил пальцами сквозь одеяло вниз.

— Я знаю, что я красавчик. Но неужели настолько, что ты засмотрелся на меня с самого утра и уже завел своего дружка?

Даже если дразнишь, не надо же распускать руки и метить прямо в самое уязвимое место! Ли Вэйдун мгновенно вспыхнул до корней волос и залепетал:

— Я... я... я не специально. Пойду в ванную...

— Ну куда же ты, — Цзи Кай перехватил его запястье, и в его улыбке снова проскользнула разбойничья наглость.

— Что... что ты опять хочешь сделать?

Цзи Кай усмехнулся, точь-в-точь как злодей из сериалов, и бесцеремонно запустил руку под теплое одеяло.

Ли Вэйдун вздрогнул всей грудью, и в памяти вдруг всплыл вечер из далекого прошлого.

Фен гудел: «в-в-в-в».

Пальцы того человека, словно пронизанные током, проводили по влажным волосам у самых корней, и пугающее наслаждение мгновенно разлеталось по всему телу.

А теперь! Всё та же рука, только движется она уже не сверху вниз, а снизу вверх!!!

— Не надо...

Его мочку слегка прикусили, обдав мурашаше-горячим дыханием, и горло Ли Вэйду сжалось, не давая вытолкнуть больше ни слова.

Ли Вэйдун готов был разрыдаться: он правда очень серьезно относился к этому вопросу, слияние душ и тел требовало глубокого взаимного понимания, он действительно... не хотел торопить события.

Но... но...

Если тебе действительно так этого хочется...

То можно и уступить, бери... бери всё, что захочешь. У-у...

Смутно вспомнилось, как в прошлом тетушка Бай часто смотрела старые драмы на огромном экране домашнего кинотеатра в их пустом доме.

Всякий раз, когда героиня плакала: «В тот день я как-то разом уступила и сама не поняла, как всё произошло...», Ли Вэйду казалось, что всё это фальшь. Ну как в мире может существовать такое — «послушно уступила, почти сопротивляясь»? Если хочешь — соглашаешься, если не хочешь — отказываешься, никто не в силах тебя заставить.

Нет, он ошибался.

Именно в этот миг, утром тридцать первого декабря, под ярким зимним солнцем, директор Ли на собственном опыте познал, что на самом деле значит «и хочется, и колется» и «против собственной воли».

<http://bllate.org/book/18382/1767811>